

вѣры! 31) И такъ, не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть, или что намъ пить? или во что одѣться. 32) Потому что всего этого ипуть язычники; и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. 33) Ищите же прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ. 34) И такъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: доволно для каждаго дня своей заботы.

(Лука. XII, 33, 34).

Продавайте имѣнія ваши и давите милостыню. Приготовляйте себѣ власяща неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ; ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ.

Продай имѣніе твое и иди за мной, и кто не оставитъ отца или мать, и дѣтей и братьевъ и поля и домъ — тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.

Отвергнись отъ себя, возьми крестъ свой на каждый день и иди за мной. Пища моя въ томъ, чтобы творить волю Пославшаго меня и совершать дѣло Его. Не моя воля да будетъ, но Твоя; не то, что я хочу, но что Ты хочешь, и не такъ какъ я хочу, а какъ Ты хочешь. Жизнь въ томъ, чтобы творить не свою волю, но волю Бога.

Всѣ эти положенія кажутся людямъ, стоящимъ на низшемъ жизнепониманіи, выраженіемъ какого то восторженнаго увлеченія, не имѣющаго никакого прямого приложенія къ жизни. А между тѣмъ эти положенія также строго вытекаютъ изъ жизнепониманія христіанскаго, какъ положеніе объ отдачѣ своего труда для общаго дѣла, о жертвѣ своей жизни для защиты общества вытекаютъ изъ жизнепониманія общественнаго.

Какъ человѣкъ общественнаго жизнепониманія говоритъ дикарю: опомнись, одумайся! Жизнь твоей личности не можетъ быть истинной жизнью, потому что жизнь эта бѣдственна и преходяща. Только жизнь совокупности и послѣдовательности личности: племени, семьи, рода, государства продолжается и живетъ, и потому человѣкъ долженъ жертвовать своей личностью для жизни семьи, государства. Точно то же говоритъ христіанское ученіе человѣку жизнепониманія совокупнаго, общественнаго. Покайтесь—*metanoete*, т. е. одумайтесь, а то погибнете. Помните, что эта плотская, личная жизнь нынче возникшая и завтра уничтожающаяся, ничѣмъ не можетъ быть обезпечена, что никакія вѣщныя мѣры, никакое устройство ея не можетъ придать ей твердости, разумности. Одумайтесь и поймите, что жизнь, которой вы живете, не есть настоящая жизнь; — жизнь семьи,

жизнь общества, жизнь государства не спасетъ отъ гибели. Жизнь истинная, разумная возможна для человѣка только въ той мѣрѣ, въ которой онъ можетъ быть участникомъ не семьи или государства, но источника жизни, Отца; въ той мѣрѣ, въ которой онъ можетъ слить свою жизнь съ жизнью Отца. Таково несомѣнно жизнепониманіе христіанское, видное въ каждомъ изреченіи Евангелія.

Можно не раздѣлять этого жизнепониманія, можно отрывать его, можно доказывать неточность, неправильность его; но невозможно судить объ ученіи, не усвоивъ того жизнепониманія, изъ котораго оно вытекаетъ; а тѣмъ болѣе невозможно судить о предметѣ высшаго порядка съ низшей точки зрѣнія: глядя на фундаментъ судить о колокольнѣ. А это-то самое дѣлаютъ люди научные нашего времени. Дѣлаютъ они это, потому что находятся въ подсобномъ же церковнымъ людямъ заблужденіи о томъ, что они обладаютъ такими приемами изученія предмета, что, если только употреблены эти приемы, называемые научными, то не можетъ уже быть сомѣнія въ истинности пониманія обсуживаемаго предмета.

Это то обладаніе мнимымъ непогрѣнимымъ ихъ орудіемъ познанія и служимъ главнымъ препятствіемъ пониманія христіанскаго ученія для людей невѣрующихъ и, такъ называемыхъ, научныхъ, мнимымъ, которыхъ и руководится все огромное большинство невѣрующихъ, такъ называемыхъ, образованныхъ людей. Изъ этого-то мнимаго пониманія вытекаютъ всѣ заблужденія научныхъ людей о христіанскомъ ученіи, и въ особенности два страшныя недоразумѣнія, болѣе всего другого препятствующія правильному пониманію его.

Одно изъ этихъ недоразумѣній то, что христіанское жизненное ученіе непсалимо, и потому или вовсе не обязательно, т. е. не должно быть принимаемо за руководство, или должно быть видоизмѣнено, умѣрено до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ исполненіе его возможно въ нашемъ обществѣ. Другое недоразумѣніе то, что христіанское ученіе любви къ Богу и потому служеніе Ему есть требованіе неясное, мистическое, не имѣющее опредѣленнаго предмета любви, которое поэтому должно быть замѣнено болѣе точнымъ и понятнымъ ученіемъ о любви къ людямъ и служеніи человечеству.

Первое недоразумѣніе о непсалимости ученія состоитъ въ томъ, что люди общественного жизнепониманія, не понимая того способа, которымъ руководить людей христіанское ученіе, и принявъ христіанское указаніе совершенства за правила, опредѣляющія жизнь, думаютъ и говорятъ, что слѣдованіе ученію Христа невозможно, потому что полное исполненіе требованій этого ученія уничтожаетъ жизнь. «Есть